Нин Цин глубоко вдохнула воздух. Теперь ее эмоции были действительно спокойны, и она прямо спросила: “Мама, что ты хочешь сделать? Разве то, как я вел дела с Лю Вэньлуном, сделало тебя несчастным?”

- Ха. Сун Яцзин холодно рассмеялся и не стал отрицать этого. - Мисс Нин, сейчас я дам вам совет. Молодые люди не стараются быть настолько заметными. То, что ты такой, действительно заставляет других ненавидеть тебя.”

Заставляет других ненавидеть ее?

Нин Цин подняла глаза, сдерживая слезы в глазах.

- Мисс Нин, в нашем обещании на три месяца осталось всего 10 дней. Мы официально начнем обратный отсчет. А вот что: если Шаомин действительно влюбится в тебя, пусть он приведет тебя ко мне, и пусть он официально скажет мне, что хотел бы жениться на тебе и позволить тебе войти в семью Лу. Если вы не можете этого сделать, то через 10 дней уходите сами. Если вы этого не сделаете, сегодняшний день будет только началом.”

Сон Яцзин прервал разговор.

Маленькая рука Нин Цин, державшая телефон, медленно опустилась рядом с ней. Она опустила глаза, и на них навернулись слезы.

Лу Шаомин, ах, Лу Шаомин ...

Ты знаешь, что твоя мать так издевается надо мной?

- Нин Цин, если ты хочешь плакать, то плачь. Я не буду смеяться над тобой.- Сяо Чжоу подошел к ней, когда она этого не заметила, и она протянула руку, чтобы обнять ее за плечи.

Нин Цин повернулась и положила свою маленькую головку на плечо Сяо Чжоу. - Сяо Чжоу, я действительно расстроена... прошло так много времени. Я так много работала. Во-первых, я хотел, чтобы Шаоминг снова влюбился в меня. Во-вторых, я хотел использовать свой собственный тяжелый труд, чтобы завоевать одобрение и уважение моей свекрови, но сегодня я понял, что ошибался. Чем больше я работаю, тем больше моя свекровь думает, что я даже...раздражаю ее.

- Почему она ненавидит меня? Это все потому, что как бы я ни старался, я не могу изменить свое семейное происхождение. Она смотрит на меня свысока ... потому что ненавидит меня, поэтому она так небрежно использует мою мать, которую я люблю больше всего, чтобы начать угрожать мне…

- Почему ее сердце так трудно согреть? Разве не хорошо, что есть другая женщина, которая

любит своего сына так же, как она? Я ее уважаю. Я так много ей уступил. Я не хочу с ней драться. Я искренне хочу быть ее семьей. Я хочу обращаться к ней как к матери, потому что она родила такого хорошего сына Лу Шаомина и отдала его мне. Поэтому я хочу быть с ней по-сыновьи, но... ...”

“Но это не имеет никакого значения, это действительно бесполезно.

Сяо Чжоу легонько похлопал Нин Цин по спине. Она не знала, как утешить Нин Цин. Она не была Нин Цин, и она не могла понять давление, которое Нин Цин выдерживала прямо сейчас.

- ...Нин Цин, все будет хорошо....”

Нин Цин немного поплакала, потом подняла голову. Она высморкалась и вытерла слезы. “Теперь я в порядке. Я в порядке после того, как выкрикнула Это ... Сяо Чжоу, пойдем, давай вернем мою мать домой...”

Сяо Чжоу последовал за Нин Цин и обеспокоенно спросил: "Нин Цин, ты действительно в порядке? Вы...”

Выражение лица Нин Цин было нормальным. Только глаза ее не могли скрыть печали. Она легко рассмеялась и сказала: “я в порядке, никто не может заставить меня упасть. Мы вступили в обратный отсчет обещанных трех месяцев. Моя свекровь, вероятно, нервничает больше, чем я. Если нет, она не нападет прямо на мою маму.”

- Нин Цин, что нам делать дальше?”

“Что же нам делать? Нин Цин пожала плечами и сказала: “Мы будем следовать желаниям моей свекрови.”

- Что? Следовать желаниям своей свекрови означало бы отпустить Лу Шаомина. Нин Цин, ты что, шутишь со мной?”

Нин Цин рассмеялась и промолчала.

Сяо Чжоу ненавидел ее намеренно загадочный взгляд. Она не могла удержаться, чтобы не спросить с любопытством: "Нин Цин, почему бы нам не рассказать молодому мастеру Лу? По крайней мере, мы можем сказать молодому господину Лу, что его мать запугивает и угрожает вам. Она даже пугает тебя. Только молодой мастер Лу может защитить вас и вашу семью.”

“Да. Нин Цин кивнула головой и сказала: “я тоже думала об этом, но, если есть какие-то разногласия между свекровью и ее невесткой... умная невестка не станет прямо говорить мужчине, что его мать хочет причинить ей вред. Она должна позволить мужчине осознать это самостоятельно. Во-первых, это позволит ему узнать, что с вами поступили несправедливо, а

затем полюбить вас еще больше. Во-вторых, он будет думать, что его мать-зло. Хех.”

Нин Цин рассмеялась про себя. Многие люди, когда вы доброжелательны к человеку, человек вместо этого относится к нему, как к слабому и милостивому. Может быть... ей тоже стоит начать рвать его на части…

….

За рулем сидела Нин Чжэнго, а Нин Цин сопровождала мать на заднем сиденье. Ее телефон зазвонил, и она получила текстовое сообщение.

Она открыла сообщение; это было сообщение от Лу Шаомина.

- "Давай поужинаем вместе сегодня вечером.]

Нин Цин взглянула на сообщение и убрала телефон обратно в карман.

Юэ Ваньцин был озадачен и спросил: “Цинцин, это сообщение из Шаомина? Почему ты не отвечаешь?”

Нин Цин положила свою маленькую головку на плечо матери, изображая застенчивость, и сказала: “Мама, я не буду отвечать. Я никуда не поеду в ближайшие дни, я буду сопровождать маму.”

“Глупая девчонка. Юэ Ваньцин была недовольна, но ее губы не могли не улыбнуться, и она протянула руку, чтобы взять дочь на руки.

…

Троица вернулась на виллу Нин. Нин Цин положила мать на кровать, телефон в ее кармане не переставал звонить, и у нее было много сообщений WeChat.

Она вышла из комнаты матери и направилась в гостиную, чтобы взять телефон и посмотреть, что там происходит. Этот человек отправил множество сообщений в WeChat.

- "Что случилось?]

- "Почему ты не беспокоишься обо мне?]

- "Ты все еще занят? Я заеду за тобой на машине.]

Поскольку она не дала никакого ответа, он послал много вопросительных знаков после этого. Затем он приложил фотографию. Это была фотография маленького мальчика, у которого не было зубов, прикасающихся к его голове с наивной улыбкой. Он напечатал: "детка..."]

Нин Цин скривила губы в улыбке. В ее глазах появилась легкая рябь. То, как он напечатал "детка", было похоже на то, как он мило вел себя с ней. Он умолял ее ответить на его сообщения....

Нин Цин прикусила свои розовые губы. Она приготовилась убрать телефон, но в этот момент раздался телефонный звонок.

Мужчина не мог больше ждать и позвал ее.

Она нажала на клавишу, чтобы ответить.

- Алло... - раздался на другом конце провода низкий и чарующий мужской голос. Он был очень нежным и принес с собой какое-то затяжное тепло.

Нин Цин подняла глаза, одного его “Привет” было достаточно, чтобы напомнить ей обо всех ее обидах.

Она не хотела говорить.

Человек на другом конце провода был резок и заметил ее ненормальное поведение. Он тихо спросил: "Нин Цин, что с тобой? Скажите мне. Я сейчас еду, я еду, чтобы забрать тебя. Где ты сейчас находишься?”

Нин Цин надула розовые губки и сказала: “...я в порядке, тебе не нужно меня забирать. Днем мою маму сбил мотоцикл. Она не подвижна, мне нужно оставаться дома, чтобы заботиться о ней...”

Она не договорила и услышала динь-динь-тон оборвавшейся линии.

Мужчина повесил трубку.

...

Через 5 минут раздался звонок в парадную дверь

Нин Цин пошла открывать дверь, а Лу Шаомин остался снаружи.

Мужчина был одет в белую рубашку от Армани, сшитую на заказ, и черные брюки. Он был красив и очарователен, рукава рубашки были сложены в несколько раз, обнажая бронзовую руку. Двумя пальцами левой руки он небрежно сжимал ключи от машины, а в другой руке держал корзину с фруктами.

Этот человек примчался сюда. Нин Цин увидел, что его мощная грудь все еще слегка задыхается. Он принес с собой чистую и чистую ауру, которая была леденящей.

Ее мать была больна. Он не забыл принести подарок. Он принес с собой корзину с фруктами.

“Почему ты здесь?- Спросила Нин Цин, глядя на мужчину.

Когда девочка обычно смотрела на него, она была похожа на маленького котенка, который видит свою любимую еду. Ее глаза будут блестеть, когда она будет стучать по нему, издавая " Мяу!” в процессе работы.

Несмотря на то, что они встречались больше месяца, это восхищение и свежесть не исчезли ни на йоту.

Но когда она увидела его сегодня, то не удивилась и не обрадовалась. Вместо этого она нахмурилась, и мне показалось, что... она не совсем приветствовала его.

Лу Шаомин слегка приподнял свои красивые брови “ " Нин Цин, разве ты не приветствуешь меня здесь? Вы позволите мне войти и поговорить?”

“О.- Нин Цин встала сбоку и позволила ему войти.

Когда он вошел, девочка легонько положила маленькую ручку на ручку двери. Она опустила глаза и не смотрела на него. Выражение глаз Лу Шаомина потемнело, и когда он вошел внутрь, то сразу же использовал свое левое плечо, чтобы врезаться в нее.

Тело Нин Цин пошатнулось, и она повалилась на левый бок. Она изо всех сил старалась сохранить равновесие и смотрела на мужчину влажными глазами. Она имела в виду — что ты делаешь?

Одна из рук Лу Шаомина была засунута в карман. В его блестящих черных глазах было что-то от необузданной зрелости мужчины. Он прищурился, чтобы рассмотреть фигуру девушки, и его смысл был таким: "я в тебя врезаюсь".

Нин Цин была ярко-красной. Она безжалостно развернулась и закрыла дверь, не глядя на его злой и игривый вид.

Он ... становился все более непослушным.

Именно потому, что теперь никто этого не сделает, этот молодой хозяин богатой семьи тоже научится вести себя на улицах как маленький гангстер, и он ударил плечом девушку.

Легкомысленный.

- Молодой господин Лу, почему вы здесь? Входите скорее.- В этот момент вышел Нин Чжэнго.

Лу Шаомин вынул руку из кармана и выпрямился, чтобы восстановить равновесие. Он шагнул вперед, и его губы изогнулись в полуулыбке, которую можно было принять за классическую вежливую улыбку. - Дядя, как поживаете? Я слышала, как Нин Цин сказала, что тетю сбила машина, и пришла навестить ее.”

- Молодой господин Лу слишком вежлив.”

Он и Нин Чжэнго обменялись несколькими любезностями, затем господин Нин привел его в комнату, чтобы посмотреть на Юэ Ваньцина. Убедившись, что Юэ Ваньцин не сильно пострадал, только тогда Лу Шаомин вышел.

Как только он вышел, то увидел девушку на кухне. Кухня в доме Нин была наполовину открытой концепцией кухни. На девушке был фартук, и она варила суп.

Нин Чжэнго увидел, что взгляд Лу Шаомина остановился на его дочери, и сразу же улыбнулся, сказав: “молодой господин Лу, останьтесь сегодня на ужин в моем доме. Сегодня вечером Цинцин будет готовить лично. Хотя ее навыки не слишком хороши, она все равно сделает что-то едва проходимое. Молодой господин Лу может судить об этом.”

Брови Лу Шаомина расслабились, тонкие губы зашевелились, и он хотел сказать: "я приму это предложение".

Но прежде чем он успел это сделать. - Отец, молодой господин Лу уже пообедал, так что тебе не придется уговаривать его остаться. Молодой мастер Лу занят своей работой; он скоро уедет.- Нин Цин высунула свою маленькую головку из кухни.

Лу Шаомин услышал ее слова, и его лицо потемнело.

- Ха-ха.” Среди этих троих самым неловким человеком был Нин Чжэнго. Он уже знал, что его дочь и зять находятся в разгаре холодной войны. Он дважды неловко рассмеялся и сказал:” молодой господин Лу, тогда присаживайтесь. Я вернусь в комнату, чтобы позаботиться о матери Цинцин.”

Нин Чжэнго быстро покинул место происшествия.

Нин Цин недвусмысленно посмотрела на красивое лицо мужчины, а затем убрала свою маленькую головку и продолжила варить суп.

Лу Шаомин поднял руку, чтобы расстегнуть две пуговицы на рубашке, и поднял ноги, чтобы пройти на кухню.

…

Самая теплая часть дома - это либо спальня, либо кухня. Как бы ни был зол Лу Шаомин, в этот момент он не мог продолжать. Девушка была одета в розовое платье. Он был обтягивающим снизу, с короткой юбкой, открывающей ее две тонкие, но подтянутые, длинные ноги. Ее мягкие белые пальцы были скрыты под горчично-желтыми туфлями. Она была проворной, но соблазнительной и имела вид юной особы.

Горловина фартука была перевязана тонким ремешком. Голубой фартук с цветочной каймой был элегантным и женственным.

Он все еще в первый раз видел ее кухарку. Он замер на несколько секунд и был немного увлечен ею.

Он не мог оторвать от нее взгляда.

Он подошел и встал у нее за спиной. Он понимал, что ведет себя вульгарно, но не мог удержаться, чтобы не опустить глаза и не взглянуть на ее короткую юбку и тонкие ноги. Он сглотнул слюну и пошел вперед: “Нин Цин, я все еще не поужинал.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/1042871